

Шумилова Ольга Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Шумилов Андрей Владимирович

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В 1920-е гг.

(НА МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация: в статье освещается вопрос разработки программного обеспечения учебного процесса в начальной школе. На основе архивных документов проанализированы вопросы опыта внедрения новых учебных программ и разработки содержания начального образования в школах Чувашской Республики, развития системы начальных школ в регионе.

Ключевые слова: просвещение, образование, начальная школа, учебная программа, Чувашская Республика.

Просвещение населения и развитие школьного образования в Советском государстве в 1920–1930-е годы для обеспечения динамичного развития страны было важной государственной задачей. Изучение развития системы образования остается актуальной научной проблемой в исторической науке [15, с. 68]. Одним из приоритетных направлений была разработка вопросов содержания образования.

В 1921 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР были созданы новые программы для начальной школы, в которых уделялось серьезное внимание усвоению учащимися теоретических знаний по арифметике и русскому языку. П

областной съезд деятелей просвещения принял в качестве учебных планов школ Чувашской области программы, изданные Московским отделом народного образования [10, с. 89]. На практике работа в школе I ступени сводилась к обучению грамоте, чтению, письму, счету. Только в городских школах преподавались естествознание, краеведение и начатки обществознания. Из искусств велось только пение, отсутствовала лепка, рисование, физическое воспитание, обучение ремеслам. Из-за отсутствия литературы и недостатка квалификации учителей методы работы в школах оставались старыми, даже в городских школах редко встречалось применение новых методов и форм обучения [5, л. 16; 6, л. 35]. В частности, обследование учебно-воспитательного процесса Чебоксарской школы I ступени №3 показало, что на 1-м отделении учащиеся занимались чистописанием, упражнениями в грамматике и изложении мыслей. Учебная работа 2-го отделения включала занятия чтением, письмом, счетом, рисованием и пением. На 3-м отделении учащиеся продолжали осваивать письмо, арифметику и пение, но отсутствовали природоведение, рисование и обществоведение. Работа 4-го отделения была более насыщенной. Кроме чтения, письма, грамматики, арифметики и пения, учащиеся занимались изучением истории, политграмоты, природоведения, при этом в школе отсутствовали учебные пособия по истории и географии [3, л. 74]. В условиях национальной области органы народного образования уделяли большое внимание вопросам реализации родного языка. По школам была распространена литература на чувашском языке [3, л. 61].

С 1923 г. начинается разработка и введение комплексных программ, содержащих в себе установку на активность учебного процесса. По оценке Н. К. Крупской, комплексные программы в условиях новой школы представляли собой попытку отобрать то, что нужно подрастающему поколению для преобразования жизни на новых началах. За комплексное построение программ высказывались и многие психологи [1, с. 38–40]. На основании обследования школ г. Чебоксары бюро Областного комитета РКП(б) 16 ноября 1923 г. приняло решение обратить серьезное внимание на учебную работу и внутренний распорядок школ [2, л. 38]. Но к 1923/24 учебному году лишь 40% школ Чувашской

Республики были обеспечены этими программами [14, с. 70]. Хотя к этому времени появилась возможность использовать новую учебную литературу. Чувашиздат выпустил учебники по родному языку, математике, естествознанию, географии, истории, обществознанию, краеведению [4, л. 25–25 об.].

К 1924 г. научно-педагогическая секция Государственного ученого совета (ГУС) подготовила новые программы для начальной школы. С 1924/25 учебного года эти программы стали обязательными для 1 и 2, а с 1925/26 учебного года – для 3 и 4 классов. В основу программ ГУСа было положено изучение трудовой деятельности людей. Весь учебный материал в них распределялся по трем колонкам (природа – труд – общество) и строился концентрическими кругами по принципу «от ребенка – к миру» [11, с. 92–99]. Содержание основных предметов расчленялось применительно к комплексной теме. Предлагались, к примеру, такие темы – «Домашние животные», «Наш город», «Наша деревня», «Праздник 1 Мая». Комплексные программы исключали самостоятельные учебные предметы, игнорировали их качественное своеобразие и внутреннюю логику. На практике многие учителя начальной школы предпочитали преподавать русский язык и математику как самостоятельные предметы. Изучение материала по приему в техникумы и школы II ступени показало, что школы-пяtilетки и семилетки (нерусские шестилетки и восьмилетки) давали учащимся недостаточную подготовку: «Контрольные занятия выявили, что поступающие ученики слабо подготовлены по арифметике – недостаточно усвоены пропорции, проценты, дроби; по естествознанию имеют очень слабое представление о человеке и только. По обществознанию не имеют понятия о структуре советской власти, вообще по обществознанию слабы. По русскому языку слабо усвоены навыки письма и недостаточно навыки чтения. Можно считать, что учащиеся более или менее подготовлены за четыре группы школы I ступени» [7, л. 93]. Неумение применять комплексные программы связано также с уровнем подготовленности педагогов. К середине 1920-х гг. лишь 4,8% учителей имели высшее образование, преобладали учителя, окончившие гимназии, реальные училища, учительские школы и семинарии (34,9%) [9, с. 253]. Учитывая тенденцию развития

школьной практики и критику программ ГУСа, прозвучавшую на I Всесоюзном съезде учителей, были опубликованы в 1926 г. варианты комплексных программ для 1 – 5-го классов, частично допускающие предметное преподавание русского языка и арифметики. Определяя задачи школы на 1926/27 учебный год, Наркомпрос РСФСР подчеркнул необходимость улучшения учебной работы: «Должна идти работа по улучшению качества работы школы, в частности по поднятию грамотности учащихся. Здесь в первую очередь необходимо точно установить по каждой группе, по каждому типу школ определенный объем знаний и навыков, который должен быть усвоен учащимися» [12, с. 129]. Но уже в 1927 г. Наркомпрос РСФСР издал новые программы для всех основных типов школы. Это были первые обязательные для всех школ государственные программы. Они определяли твердый минимум общеобразовательных знаний и навыков, которые должен был получить ученик, и за усвоение которых руководители школ и учителя несли ответственность. Преодолев отрицательные черты прежних программ, программы 1927 г. обеспечивали определенный подъем уровня и качества общеобразовательной подготовки учащихся [13, с. 72].

Таким образом, на протяжении 1920-х годов в разных типах начальных школ программы были разные. Наиболее распространенным типом учебного заведения была школа I ступени с четырехлетним курсом обучения. В сельской местности были распространены школы-шестилетки, дававшие законченный круг знаний с целью подготовки учащихся, не продолжающих обучения в школах II ступени, к требованиям жизни [8, л. 359]. 1920-е годы стали периодом поиска к подходам и определению содержания образовательного процесса в советской школе.

Список литературы

1. Блонский П.П. О так называемом комплексном методе // Народный учитель. – 1924. – №2. – С. 38–40.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР), ф. 1, оп. 3, д. 133.
3. ГАСИ ЧР, ф. 1, оп. 4, д. 27.

4. ГАСИ ЧР, ф. 1, оп. 6, д. 42.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), ф. Р-123, оп. 1, д. 390.
6. ГИА ЧР, ф. Р-123, оп. 1, д. 420.
7. ГИА ЧР, ф. Р-221, оп. 1, д. 135.
8. ГИА ЧР, ф. Р-221, оп. 1, д. 446.
9. Ефимов Л. А. Школы чувашского края в XIX–XX вв. – М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. – 536 с.
10. Из резолюции II Чувашского областного съезда деятелей просвещения по докладу управления социального воспитания // Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док. / Сост. В.В. Катагощин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, В.И. Шевнина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – Кн. 1. 1917–1937. – 419 с.
11. Вендровская Р.Б. Отечественная школа 20-х годов. – М.: Из-во РОУ, 1996. – 102 с.
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917 – 1941 гг.) / отв. ред. Н. П. Кузин [и др.]. – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.
13. Современные проблемы истории образования и педагогической науки. – М.: Ин-т теорет. педагогики и междунар. исследований в образовании РАО, 1994. – Т. 2.– 140 с.
14. Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. – 323 с.
15. Kaluzna J. Educational policy institute of national remembrance, as an expression of the historical policy of the state in formationing the attitudes of school children // PolitBook. – 2014. – №2. – С. 68–74.